

— Кто-нибудь из вас наверняка угадал. Я хочу спросить о любви. Ну, пусть это звучит немного по-женски, но ведь каждый мечтает о спутнике на всю жизнь, разве не так?

Ведьма при этих словах слегка замерла. Не стоит спрашивать, как он это понял — просто уголки её губ, до того едва заметно приподнятые, вдруг неестественно напряглись. Лю Хань, впрочем, не придавал этому значения.

Ведьма вновь улыбнулась как ни в чем не бывало:

— Похоже, вы и сами заинтригованы вопросом брачных уз. А я-то думала, вы спросите, когда сможете уйти.

На слове уйти она сделала особый акцент. Лю Хань внутренне содрогнулся. Неужели эта ведьма настолько проницательна, что догадалась, будто он из другого мира? Он вспомнил, как она называла его пришельцем. Похоже, она действительно поняла, что его происхождение непростое.

Лю Хань неловко усмехнулся:

— Мне бы тоже хотелось это знать, но я пока не готов узнавать дату собственной смерти.

Ведьма, казалось, была удивлена, но спорить не стала:

— Вот как? Ну что ж, тогда позвольте мне взглянуть на вашу любовь.

Лю Хань невольно выпрямился, крепко сжав руки на коленях. Ведьма протянула правую руку над хрустальным шаром и зашептала беззвучные заклинания. Свет внутри шара померк, а затем начал менять цвет, пока не стал ослепительно золотым. Лю Хань зажмурился, чтобы защитить глаза, и поэтому не увидел странного выражения на лице ведьмы.

Лишь когда сияние угасло и шар снова приобрел привычный голубовато-белый оттенок, он решился открыть глаза.

Лицо ведьмы снова стало прежним, но в глазах плясали искорки интереса:

— Это поистине любопытно. Вы хоть представляете, насколько интересна ваша судьба?

Лю Хань нахмурился, особенно его смутила её улыбка:

— Что именно интересно?

Ведьма чуть пригасила улыбку, но в голосе всё еще слышалось веселье:

— Раз уж речь о вашей судьбе, я бы рассказала всё без утайки, но на Востоке есть поговорка: небесную тайну нельзя раскрывать. Я могу лишь намекнуть, а сможете ли вы разгадать загадку

— зависит только от вас. Найти того самого человека не так-то просто.

Лю Хань был в замешательстве, но на всякий случай кивнул.

Ведьма произнесла:

— Тогда слушайте внимательно.

Она выдержала паузу и заговорила нараспев:

— О пришелец извне, внимли моим словам. Цветок твоей любви расцветет в далеком будущем. Преодолев восемь горных вершин, ты узришь золотое цветение. Не медли, сорви этот прекрасный дар, и любовь станет твоей. После чего ты вернешься туда, где твое сердце, унося с собой золотой цветок.

Закончив пророчество, ведьма посмотрела на озадаченного Лю Ханя:

— Таков результат гадания. На всякий случай я запечатлею эти слова для тебя.

Она взяла лежащую на столе волшебную палочку и взмахнула ею. Голубой камень на конце палочки вспыхнул белым светом, чертя в воздухе прямоугольник. Вскоре он превратился в прозрачную карточку, которая плавно опустилась прямо в руки Лю Ханю. На ней золотым тиснением были выведены только что произнесенные слова.

Ведьма добавила:

— Ты уже находишься на склоне первой горы. Что делать дальше — решать только тебе.

Лю Хань смотрел на золотые буквы, так и не поняв смысла, но решил приберечь карточку:

— Хоть я и не всё понял, спасибо за гадание.

Ведьма усмехнулась:

— Пустяки, не стоит благодарности. Это я должна благодарить вас за столь интересную вещь. В знак признательности примите от меня это зелье собственного приготовления. Не стоит его недооценивать.

Она взмахнула палочкой, и перед ним появился фиолетовый флакон. Что внутри — было не разобрать, но при мысли, что зелье могло быть сварено из того хлама, что лежал на столе, его передернуло.

Хоть ему и не хотелось брать это сомнительное подношение, обижать ведьму было нельзя. Он с каменным лицом спрятал странный пузырек. Впрочем, зелья ведьм бывают весьма полезны — эта мысль немного успокоила его.

Ведьма опустила палочку и молча наблюдала за ним. Когда Лю Хань, неловко двигаясь, запихнул флакон в сумку, она снова заговорила:

— Я чувствую, что в вас таится огромная сила. Именно она позволила вам пересечь границы миров, не так ли?

Вопрос прозвучал как утверждение. Лю Хань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он не мог не признать, что эта ведьма чертовски сильна — она даже почувствовала Систему!

Ведьма приподняла уголок губ, словно прочитав его мысли:

— Впрочем, можете не волноваться, ведьмы умеют хранить секреты. Но за молчание мне нужна плата. Вы же знаете, на что я способна. Как насчет сделки?

И правда, слава этой ведьмы гремела повсюду — даже король не мог добиться её аудиенции. Если она заявится к королю и под предлогом пророчества расскажет, что в нем живет Система, угрожающая миру, король ей поверит.

Лю Хань нахмурился и осторожно спросил:

— А если я не соглашусь, что тогда?

Ведьма лишь загадочно улыбнулась:

— Ничего особенного.

Лю Хань потер плечи. На дворе весна, почему же так холодно? Он вспомнил предупреждение Системы: никому не рассказывать о её существовании. Пришлось соглашаться.

Лю Хань вздохнул:

— Хорошо. Чего ты хочешь? Сразу предупреждаю, странные вещи я тебе не отдам.

Он покосился на стол и подумал: как женщина может так спокойно изучать всё это?

Ведьма удовлетворенно кивнула:

— Конечно. Мне нужна всего лишь капля крови с кончика твоего безымянного пальца.

Лю Хань моргнул. Зачем ей его кровь?

— Ладно, — он кивнул и протянул правую руку.

Ведьма оттолкнула её:

— Левую.

Лю Хань послушно протянул левую руку. Ведьма притянула её к себе и невесть откуда достала изящную серебряную иглу с гравировкой в виде цветка. Она уколола палец, и на кончике выступила ярко-алая капля крови. К удивлению Лю Ханя, капля не упала на пол, а застыла в воздухе, а затем медленно поплыла вверх.

Ведьма взмахнула рукой, и капля исчезла. На пальце Лю Ханя не осталось даже следа от укола, что показалось ему крайне любопытным.

Ведьма с улыбкой смотрела на него глазами, скрытыми под капюшоном. Не успел он опомниться, как она снова взмахнула рукой, и Лю Хань внезапно исчез из тайной комнаты.

Глава 6: Подготовка

Когда Лю Хань пришел в себя, он уже стоял у входа в лес. Неподалеку виднелись ворота городка, где кипела жизнь.

Лю Хань усмехнулся: стоит ли радоваться, что его не бросили в глухой чаще? Хорошо хоть никто не заметил его внезапного появления. Потирая виски, он собрался идти домой, как вдруг появилась Система, едва не заставив его упасть от неожиданности.

Система: Дзынь! Поздравляю хозяина с завершением скрытого задания Ведьма. Получен таинственный эликсир. Также за получение пророчества ведьмы вам начислено 1000 золотых монет.

Лю Хань пропустил первую часть мимо ушей, но, услышав про деньги, просиял. Деньги! Дополнительные монеты! Это просто замечательно, щедрость Системы не знала границ!

Лю Хань радостно воскликнул:

— Система, ты ко мне так добра!

Система: Если вы довольны, хозяин, пожалуйста, поставьте пять звезд. Спасибо! ^_^

Лю Хань кивнул:

— Пять звезд, без вопросов!

Система: Благодарю за оценку. Продолжайте выполнение заданий, чтобы поскорее перейти в

следующий мир. ^ _ ^

Лю Хань вспомнил о бесконечной череде задач и приуныл, но потом решил, что раз они такие простые, он точно справится.

— Ладно-ладно, я понял, — проворчал он.

Система, довольная собой, бесшумно исчезла. Лю Хань, зная, что она снова сбежала, побрел вперед.

Через десять минут он дошел до ворот. Стражники стояли с суровыми лицами, изучая каждого входящего так, будто пытались прожечь в них дыру. Лю Хань медленно прошел мимо, стараясь не привлекать внимания, и, когда тяжелые взгляды наконец переместились на других, облегченно выдохнул.

Войдя в город, он с любопытством огляделся. Это место называлось городком, но по размеру напоминало целый мегаполис. Впервые он рассматривал всё всерьез. Нужно признать, настоящая средневековая европейская архитектура выглядела потрясающе. Никакие современные имитации не могли сравниться с этим подлинным величием.

Местные жители с недоумением смотрели на парня, который с таким восторгом разглядывал обычные дома, и перешептывались: Неужели из деревни? Бедняга, такой симпатичный, а, похоже, не в себе.

Лю Хань не подозревал, что его приняли за деревенского дурачка. Налюбовавшись домами, он вспомнил, что пора искать Синдриллу. Но, взглянув на бесконечную улицу, понял: дом Синдриллы на самом краю города, пешком добираться до завтрашнего утра.

Лю Хань хлопнул себя по лбу: как он мог забыть про карету? Он зашел в ближайшую лавку, поторговался и за три золотых нанял экипаж.

Через час пути Лю Хань, который успел сладко поспать, был разбужен кучером. Поблагодарив его, он вышел и направился к дому. Пройдя через запущенный сад, он увидел Синдриллу, которая стирала белье. Услышав шаги, она вытерла руки о фартук и подняла глаза — и замерла от изумления. Это же её брат!

Синдрилла бросилась к нему:

— Брат! Ты вернулся! Я думала, больше никогда тебя не увижу! Это всё я виновата, если бы я настояла, чтобы ты остался, тебе бы не пришлось столько страдать!

Она была готова разрыдаться. Лю Хань поспешил успокоить её:

— Нет-нет, я не страдал. Наоборот, я должен тебя благодарить. Когда я был ранен, меня

спасли люди из королевского дворца. Смотри, я в полном порядке.

Он взял её лицо в свои ладони, заставляя посмотреть на себя. Синдерилла, сдерживая слезы, внимательно осмотрела его. Одежда брата была простой, но ткань выглядела дорогой, а на сумке, которую он носил, виднелась королевская печать. Синдерилла была очень внимательной и не ошиблась.

Убедившись, что сестра поверила, Лю Хань вздохнул с облегчением. В этот момент дверь дома распахнулась, и на пороге появился ненавистный Тодд. Он вышел, чтобы придраться к Синдерилле, но, увидев того, кого меньше всего ожидал встретить, завопил:

— Теодор?! Как ты здесь оказался?!

Лю Хань поморщился, на его губах заиграла саркастическая улыбка:

— Что, не рад меня видеть? Или ты уже похоронил меня в своих мечтах?

Тодд вспыхнул:

— Я тебя видеть не могу! Ты не достоин жить в этом доме! Лучше бы ты сдох!

Лю Хань приподнял бровь:

— О, так ты признаешься, что хотел бросить меня умирать в лесу? А что скажет твоя матушка, если узнает об этом?

Тодд, хоть и был глуповат, понял угрозу:

— Если ты хоть слово скажешь матери, я тебя убью!

Лю Хань лишь пожал плечами. Он больше не был тем слабым Теодором, теперь он — Лю Хань. Тодд хотел броситься на него, но в сад вбежала Кэтрин, мать Тодда. Она приподняла подол платья и кричала:

— Тодд! Тодд! Скорее сюда, у меня отличные новости!

Увидев троицу в саду, она нахмурилась:

— Что вы тут делаете?

Тодд, забыв о своей ярости, обернулся к матери:

— Матушка, что случилось?

Кэтрин, бросив презрительный взгляд на Синдериllu и Лю Ханя, с гордостью выпрямилась:

— Тодд, я услышала в городе потрясающую новость! В эту пятницу день рождения принца, и в этом году на пир приглашены даже простолюдины! Это значит, что наш час пробил! Если ты подружишься с аристократами, нам больше не придется жить в этой дыре!

Лю Хань почувствовал, как рука Синдериллы, державшаяся за его рукав, судорожно сжалась.

Лю Хань взглянул на сестру и обдумал услышанное. Сюжет начал развиваться. Если он не ошибается, это и есть его следующее задание. Бал! Золушка наконец должна преобразиться.

Тодд был вне себя от радости:

— Это замечательно! Сегодня понедельник, времени мало. Матушка, пойдем скорее готовиться!

Кэтрин рассмеялась, но, заметив остальных двоих, ядовито добавила:

— А вы чего стоите? За работу! Хотите на бал? Мечтать не вредно. Даже если пойдете, ни один аристократ на вас не посмотрит.

Заметив на Лю Хане дорогую одежду, она на секунду замерла, но тут же отвела взгляд, уже прикидывая, как бы её отобрать.

Лю Хань, не подозревая об её планах, улыбнулся и увел Синдериллу прочь. Они жили в каморке для дров, так что им было не по пути с остальными.

Вернувшись в свою каморку, Лю Хань посмотрел на приунывшую Синдериллу:

— Синдерилла, я вернулся, а ты не рада?

Она лишь покачала головой. Лю Хань положил руки ей на плечи:

— Рассказывай, хочешь пойти на бал к принцу?

Синдерилла замерла, а затем тихо ответила:

— Брат, у меня нет ни шанса. У меня даже нет приличного платья.

Лю Хань улыбнулся:

— Предоставь это мне! Моя Синдерилла так прекрасна, что принц точно не сможет отвести глаз. Верь мне.

Синдерилла улыбнулась, и её лицо сразу посветлело:

— Да, я верю тебе, брат.

Лю Хань погладил её по голове, прокручивая в уме план действий. В этот момент появилась Система:

Система: Дзынь! Вы получили побочное задание: помочь Золушке сшить платье к балу.
Награда: тюбик универсального пластыря. Принять?

Лю Хань моргнул и выбрал согласие.

Система: Задание принято. Удачи!

И снова исчезла. Лю Хань лишь вздохнул.

Всю неделю они днем работали по дому, а по ночам шили платье. Конечно, с материалами помогали друзья-мыши. К вечеру пятницы наряд был готов, до начала бала оставалось два часа. Лю Хань знал, что платье в итоге будет уничтожено, к тому же он обнаружил, что его собственная одежда, подаренная принцем, исчезла — наверняка Кэтрин отдала её Тодду.

Как только Синдерилла собралась примерить платье, в каморку ворвалась Кэтрин:

— Ха! Я знала, что вы что-то замышляете! Вечно прячетесь здесь! Думали охмурить принца? Не бывать этому!

Она вырвала платье из рук Синдериллы, схватила ножницы и в несколько движений превратила их труд в лохмотья.

<http://bllate.org/book/21635/2232436>